

Как мог красивый благородный господин, бо Чэнъань, появиться в том же месте, что и Бань Хуа?

Се Вань Юй была ошеломлена, и ей потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Она повернулась, чтобы с беспокойством посмотреть на свою подругу Ши Фэй Сянь. Как и ожидалось, её лицо выглядело уродливым.

- Фэй Сянь, - Се Вань Юй схватила Ши Фэй Сянь за руку. - Не думай слишком много, может быть, они просто случайно встретились и вернулись вместе.

Ши Фэй Сянь неохотно улыбнулась:

- С кем у бо Чэнъаня есть связи, какое это имеет отношение ко мне?

Се Вань Юй знала, что она несчастна, и стиснула зубы:

- Не волнуйся, у меня всегда будет возможность усложнить ей жизнь.

- Вань Юй, спасибо, но не делай этого. Если что-то случится, и это повлияет на тебя, то как насчёт хорошего впечатления перед вторым принцем? - Ши Фэй Сянь поспешно схватила её за руку. - Не будь импульсивной.

Затем Се Вань Юй вспомнила, что она была будущей невесткой августейшей семьи, она должна быть достойной. Если бы она пошла создавать неприятности Бань Хуа, и возникла проблема, это определённо ей самой не пошло бы на пользу. Думая об этом, она остановила свои беспокойные мысли о поисках Бань Хуа с целью причинения ей неприятностей.

Оказалось, что она была настолько эгоцентрична.

Чем больше Се Вань Юй думала об этом, тем более виноватой она себя чувствовала, поэтому она отвела глаза и не осмелилась встретиться взглядом с Ши Фэй Сянь.

Ши Фэй Сянь притворилась, что не видит, как Се Вань Юй избегает её взгляда, схватила её за руку и улыбнулась:

- Пойдём, Его Величество может начать банкет с жареным на мангалах мясе, и мы точно не хотим опаздывать.

- Да, - увидев свою подругу такой внимательной, Се Вань Юй почувствовала, как чувство вины в её сердце поднялось.

* * *

Бань Хуа сказала, что она предложит Его Величеству добычу, если получит что-нибудь хорошее. И Бань Хуа всегда была женщиной, которая делала то, что она говорит.

Шатёр Императора Юнь Цина находился в середине лагеря. Сам шатёр был чёрного цвета. На нём были вышиты золотые драконы. Золотые драконы, вышитые на шатре, придавали ему величественный вид.

Ван Чанцин повёл Бань Хуа и других людей ко входу в шатёр, где они и остановились, ожидая звонка Императора Юнь Цина.

Император Юнь Цин только что вернулся с охоты. Переодевшись в сухую одежду, он услышал, что Ван Чанцин и несколько младших прибыли, он объявил им, чтобы они вошли.

После совершения церемонии Император Юнь Цин увидел, что Бань Хуа держит в руке лису, и усмехнулся:

- Хуа Хуа, что ты делаешь с этой лисой?

- Ваше Величество, я здесь, чтобы сделать Вам подарок, – вытаращила глаза Бань Хуа. – Разве эта подданная не сказала, что предложит Вам хорошие вещи, если мне попадётся что-то действительно стоящее на охоте?

Император Юнь Цин на мгновение был ошеломлён. Он думал, что Бань Хуа просто молодая девушка, которая хвастается, поэтому он вообще не принимал это близко к сердцу, откуда он мог знать, что эта проказница действительно будет охотиться на что-то? Интересно.

- Слуга, прими добычу, которую Цзюньцзюнь принесла для Чжэня. Чжэнь видит, что эта шкура хороша. Когда будет холодно, Чжэнь будет использовать её, чтобы сделать шарф, – закончив отдавать распоряжения, Император Юнь Цин снова обратился к девушке с небольшим поддразниванием: – Тебе потребовалось так много времени, чтобы поохотиться на лису?

- Есть и другая добыча, но все они серые кролики или воробьи. Цзюньцзюнь боялась запятнать глаза Вашего Величества, поэтому не принесла ничего из этого, чтобы представить Вашему Величеству, – Бань Хуа была немного смущена. – Даже эта белая лиса едва подходит для того, чтобы быть представленной Вашему Величеству.

- Ты – юная леди, уже хорошо иметь возможность охотиться на так много зверей, – Император Юнь Цин улыбнулся и утешил Бань Хуа, он также наградил её пухлым кроликом и куском оленины. На них охотился сам Император Юнь Цин, что придавало им необычайное значение.

Меняющий Ван, Жун Ся и другие также получили награды.

Через некоторое время Бань Хуа и другие отступили. Но Ван Чанцин остался, чтобы поговорить с Императором Юнь Цинем.

- Бо Чэнъань, - Бань Хуа держала в руке связку оленины и кролика. Она не хотела, чтобы другие вмешивались. Она наклонила голову, чтобы посмотреть на Жун Ся: - Спасибо Вам за то, что случилось.

- Цзюньцзюнь Бань говорит слишком вежливо, - Жун Ся посмотрел на девушку, которая счастливо держала свои вещи. - Я просто случайно проходила мимо. Если бы не я, нашлись бы другие, готовые встать на защиту Цзюньцзюнь.

- Но именно Вы тот, кто помог мне сегодня, - немного подумав, Бань Хуа взяла у сопровождающего стражника фазана и серого кролика. - Благодарю!

Глядя на фазана, с которого всё ещё капала кровь, Жун Ся протянул руку и взял его, улыбаясь:

- Спасибо, просто так получилось, что мне сегодня не повезло, и я не охотился на фазанов.

- Не за что, - великодушно махнула рукой Бань Хуа, затем взяла ещё одного фазана и протянула его Жун Ся: - Вот, возьмите и это.

Глядя на окровавленного фазана, Жун Ся снова улыбнулся и взял его.

- Я собираюсь найти своего отца и младшего брата. До свидания, - с подарком, данным Императором, в своей руке Бань Хуа смогла только не слишком почтительно попрощаться с Жун Ся, потом она развернулась и побежала в направлении Бань Хуая и Бань Хэна.

- Бо, позвольте этому недостойному понести добычу, - стражник Жун Ся посмотрел на фазана, с живота которого капала кровь, а шея упрямо изогнулась. Он чувствовал, что Цзюньцзюнь была очень смелой, держа такие грязные вещи голыми руками. Однако в этом не ощущалось никакой преднамеренности или наигранности.

- Нет необходимости, - странно улыбнулся Жун Ся. - Это первый раз, когда юная леди утешила меня из-за недостатка добычи.

Поскольку он не охотился на фазанов, Бань Хуа действительно отдала Жун Ся своих фазанов. Он мужчина, разве он не должен смущаться, когда женщина даёт ему добычу, потому что он не смог её поймать?

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2499031>